

Маховиков 12.12.04
Сергей

ОСЛЕПЛЕННЫЙ ЖЕЛАНИЯМИ

— Сергей, вам в октябре исполнился 41 год, а вас до сих пор называют начинающим артистом. Не обидно?

— Нет. Ведь само понятие “начинающий” достаточно емкое — в нем есть и перспектива, и какие-то надежды. Вот если бы меня называли “завершающим” — было бы над чем задуматься.

— Не поздновато начинаете?

— Не думаю. Так сложилось, что моя жизнь, карьера складываются волнообразно, какими-то пиками. И к возрасту это не имеет никакого отношения. Если есть силы и желание, то почему бы не начать?

— Может быть, вы чересчур долго учились?

— Я учился, как и все: окончил Ленинградский театральный институт, до него подавал документы в военно-морское командное училище, поступил, но потом перешел в военно-механический институт.

— У вас в семье, что ли, военные были?

— Только дяди. Мама у меня педагог, врач-логoped. Отец — строитель, но, чтобы прокормить семью, он много чем занимался, даже кино крутил. А вот один мой дядя был командиром подводной лодки, и, конечно, романтика его рассказов повлияла на мой выбор. Другой работал в области космоса, на Байконуре...

— Космонавтом не хотели стать?

— Конечно же, хотел. Почему и перешел в военно-механический институт. Все выбирал между подводником и космонавтом. А получилось третье — театральный, наверное, чтобы все сразу охватить и лодки, и ракеты.

— Почему вы уехали в Хабаровск? У вас и в Ленинграде карьера неплохо складывалась. Обычно все, наоборот, в столицы стремятся.

— Вы знаете, это просто и не так просто объяснить. В Хабаровске я получил возможность делать в театре почти все, что хочу. Плюс мне хотелось путешествий каких-то, яркости, свободы. И Дальний Восток как раз подходил для этого. А в Петербурге у меня как-то все хорошо складывалось, обыденно. Закончил ЛГИТМИК, хорошо закончил, получил распределение к своему мастеру в Александринку и сразу стал играть...

— Так люди как раз и стремятся к хорошему, к стабильности.

— Вот-вот, все было слишком стабильно. А мне хотелось какой-то кометы — если можно так выра-

Сергей МАХОВИКОВ:

«Нас поженила съемочная группа»

Так получилось, что о Сергее Маховикове большинство зрителей узнали только после сериалов “Слепой” и “Сармат”.

Ни “Простодушный” Гинзбурга и “Змеиный источник” Лебедева, ни “Мужская работа” Кеосаяна и “Граф Крестовский” Фаталиева не принесли актеру должной популярности и народной любви.

Зато теперь у российских женщин появился новый герой — романтик со спокойствием военного, бард со знаниями боевых искусств, актер с задатками режиссера.

МК БУЛЬВАР. - 2004
14 · 6 декабря — 12 декабря - с. 14-20

228

229



Когда-то актер грезил армией и даже год отучился в военномеханическом институте.

Но роль генеральского сына Савелова в сериале "Сармат" совершенно не подошла под тот романтический образ военного, который нарисовал Сергей еще в детстве.

зиться. И если так будет понятней. К тому же мой близкий друг стал главным режиссером Хабаровского театра драмы. Представляете, что значит в советское время...

— ...это был конец 80-х?

— Да. Так вот, кем считался в советское время главный режиссер краевого театра? Практически хозяином края. Мы с ним были оба молоды, практически мальчишки, свободны и делали что хотели.

— Получается, перестройку вы застали на Дальнем Востоке?

— Не целиком. Я пережил там путч, приход к власти Ельцина.

— Как раз самая разруха, продукты по карточкам.

— Голод был кошмарный. Мама за меня безумно переживала, потому что в Петербурге все было по талонам. А я, приехав на Дальний Восток, был потрясен, когда увидел в магазине огромную гору красно-белых крабовых клешней и на зеркальных витринах — помните, такие были во многих магазинах — ананасы. Я покупал икру из бочек, красную рыбу и отправлял посылки в Петербург.

— Недешевое удовольствие.

— А я зарабатывал очень хорошие деньги. Бывало, что после спектакля я говорил своему другу-режиссеру: "Ты знаешь, у меня есть два дня, я слетаю в Петербург". И где-то раза два в месяц летал. А билет в один конец стоил 110 рублей. Вот и считайте.

— Вы, как говорите, мальчишка, до Хабаровска жили только с родителями, а потом оказались на вольных хлебах вдали от дома. Как справлялись со своим хозяйством?

— Вот какую вещь вам скажу: я родился в пригороде Петербурга, в Пушкине-Павловске. У родителей моих частный дом. А что такое частный дом?

— Много работы.

— Да. И это абсолютно самостоятельная жизнь. На моих глазах прошла деревенская цивилизация, когда в доме сначала была печка, потом угольный котел, потом природный газ. У нас был и колодец, и колонка на улице, и только потом водопровод. Я, кстати, шучу все время, что вырос в Советском Союзе при дворе его императорского величества. Наш дом стоял недалеко от пушкинского лицея и дворца императора Павла. Да и до центра Питера было полчаса езды. Мы мальчишками играли в войнушку между мраморными статуями античных богинь и богов. И такой деревенско-городской замес предполагал некую самостоятельность.

— Ваше участие в конкурсе песни Андрея Миронова — попытка вернуться назад?

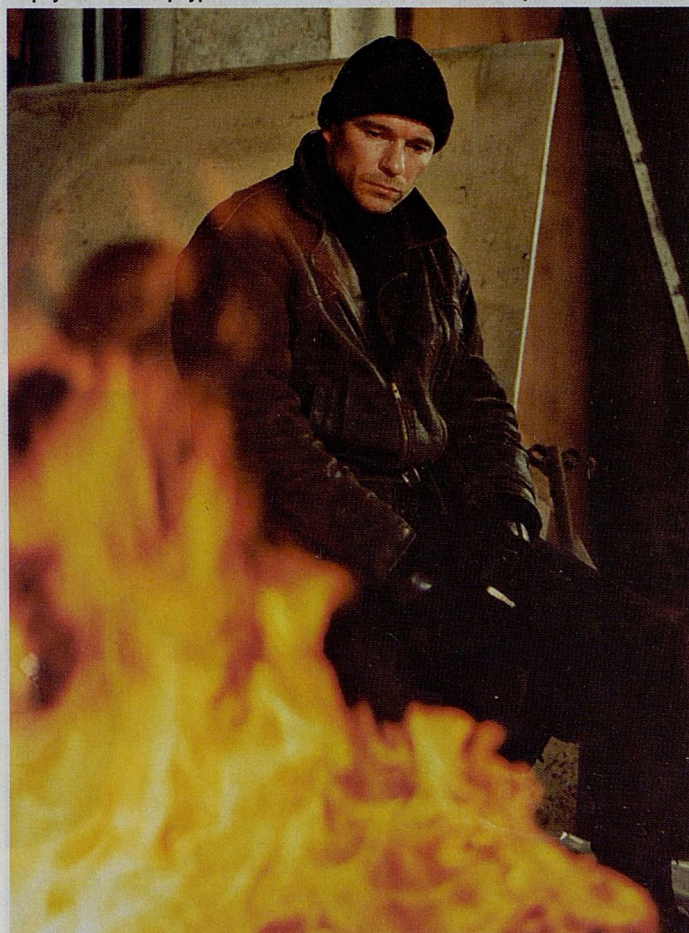
— Нет. Для меня поездка в Москву выглядела как лишний повод слетать к друзьям. Тем более мне оплачивали дорогу туда и обратно.

— А не думали, что наконец-то засветились?

— Я так серьезно к этому не относился. Только на третьем туре решил, что хватит отдыхать и надо что-то делать. Хотя именно там меня заметил Евгений Александрович Гинзбург, который в это время искал главного исполнителя для своей картины.

— Почему вы все-таки остались в Москве, а не вернулись в Петербург?

В сериале "Слепой" Маховиков сыграл три основные роли: режиссера-постановщика, композитора и, собственно, главного героя картины Глеба Северова.



— Москву я всегда любил и приезжал сюда очень часто. Да и так получилось, что все стало организовываться именно здесь: кино пошло, театр, семья. Хотя и не планировал тут оставаться.

— **Со своей женой, актрисой Ларисой Шахворостовой, вы познакомились на съемках “Простодушного” у Гинзбурга. Она вам сразу понравилась?**

— Как вам сказать? (Долго думает.) Безусловно сразу. Мы же с ней играли легенду о любви, почти как Ромео и Джульетта. Как нам потом Евгений Саньч (Гинзбург. — **МКБ.**) сказал: пока мы там дружили и работали, вся съемочная группа нас давно поженила. Всем было понятно, насколько мы влюблены в друг друга.

— **То есть роман сразу завязался?**

— Его вообще не было во время съемок. Но поскольку картина снималась года два, по-моему, то к концу работы нас не только поженили, но даже перестали говорить на эту тему. А мы с Ларисой как раз стали прятаться от всех. Нам опять же Женя потом рассказывал, что было очень смешно, как мы специально в разных комнатах гримировались и скрывали, что у нас начался роман. Но, слава богу, наши партнеры были люди умные и опытные и делали вид, что ничего не замечают.

— **Сергей, вы совершали безумные поступки ради Ларисы?**

— А как же! У нас проходили досъемки в Париже. И я гулял по паркету на достаточно высоком этаже знаменитой гостиницы — дай бог памяти — ну там всегда останавливался Дягилев со своими сезонами, Булат Шалавович Окуджава. В общем, такая русская гостиница. И вот там я гулял по паркету. Это было красиво, романтично. Светится Эйфелева башня, рядом собор Парижской Богоматери — само по себе опьяняет, а если еще и любимый человек рядом...

— **За подвиги вам не досталось?**

— А там, оказывается, все к этому привыкли. Это же русская гостиница. Хотя утром, когда пошел на завтрак, думал, что нас сейчас оттуда выселят.

— **Вы поженились сразу после съемок?**

— Нет, у нас был длительный роман. Достаточно. Я и она прекрасно понимали, что некая влюбленность, возникшая за два года съемок и вылившаяся в красивый бурный роман, может так же бур-

«Я работал на красноярском телевидении, делал собственную авторскую программу, которая называлась очень звучно — «Галерея смертников». Это сейчас, как мне кажется, я немножечко поумнел. А тогда хотелось каких-то бомб, яркости. «За политическое вольнодумство» ее закрыли во время путча».

В юности актер занимался дзюдо, самбо, гимнастикой и плаванием. Сейчас регулярно ходит на тренировки к своему наставнику и постановщику боевых эпизодов в “Слепое” Евгению Сокурову (на фото сверху). Несмотря на популярность подопечного, бывший командир спецподразделения поблажек Сергею не дает. Заставляет, например, отжиматься с хлопками (фото снизу).

230



колоссальных совпадений с этим именем, это действительно проведение какое-то.

— **Какие были совпадения?**

— Ну в божественном смысле.

— **По святцам имя смотрели?**

— Да. Наш храм в Троице-Голенищеве как раз молится святой Александре. Да и дочка еще имя свое подтвердила. Она лидер по натуре, боец. И характер у нее будь здоров — ураган. Она действительно Александра, а не кто-то другой.

— **У вас и Ларисы в эти два года было очень много работы. Кто дочку растил?**

— Мама. Хотя мама успела сняться в 4 картинах. Я очень сильно переживал по этому поводу, потому что Саша вообще без меня росла. Конечно, бабушки-дедушки помогали, нянечка была, и друзья иногда сидели — что делать. Сейчас она уже и ходит, и разговаривает, поэтому с нами ездит на съемки. Мы сейчас с Ларисой снимаемся у Саши Баранова в картине "Громы". Там так забавно получилось: Лариса играла крупный план, а дочка в это время держалась за ее подол и безумно ее отвлекала. Мама вдалеку куда-то смотрит, выдает что-то такое, а дочка снизу: "Мама, пойдем играть". Очень хочу этот эпизод посмотреть, что получилось.

— **Саша раньше сказала "мама" или "папа"?**

— В этом смысле она девочка умная, и, конечно же, вначале она произнесла "папа".

— **Мама не обиделась?**

— Нет. У нас домострой. Даже если мама не согласна, но папа сказал и ребенок это услышал, то уже обратной дороги нет.

— **Я так поняла, вы ходите в церковь?**

— Да, и уже давно. Я еще в школе, во время этих гонений, ходил в Никольский собор недалеко от Мариинского театра. Он красоты необыкновенной. И, конечно же, в Преображенский, где Моховая. У меня бабушки и дедушки верующие люди. И хотя все это скрывалось, их вера не могла на мне не отразиться. А вот крестился я уже самостоятельно, на Дальнем Востоке. Мне было 25 лет — такой первый рубеж пересмотра всей жизни. Мы постоянно ездили с гастрольями, может быть, заигрываться уже стал. Но вдруг в один прекрасный момент понял, что мне необходима какая-то помощь. Я был как раз в Иркутске, пошел там в монастырь и крестился. А потом окунался в Байкале. И как все неверующие люди, стал считать себя верующим, думал: я сам по себе, священники — сами по себе. Уже позже, когда мы с Ларисой совершенно случайно пообщались с отцом Тихоном, настоятелем Сре́тенского монастыря, я понял, какая в моих мыслях заключалась чудовищная ошибка. После этого я пошел в церковь разумно и осознанно. Стал искать своего батюшку — это великий труд — и нашел в нашем приходе Троице-Голенищеве.

— **Не возникло проблем с совмещением актерства и православия?**

— Нет. Если так рассуждать, то любая профессия может быть бесовской. Что же теперь всем быть священниками? Молиться надо, заповеди соблюдать надо, но и жить надо. Получается, что дети от сырости, что ли, рождаются? Ну вот если так рассуждать. Дети, конечно, должны рождаться в освященном браке. В это я верю. А вообще вопрос очень сложный и требует отдельного разговора.

Сейчас Маховиков активно записывает свой третий альбом, в который войдут песни, написанные им для кино.

Сергей и Лариса сыграли в кино влюбленных, а потом поженились в жизни. Теперь их частенько приглашают на роли супругов (в картине "Громы"). Их дочка Сашенька хотя в кино ни разу и не снималась, но в тонкости съемочного процесса уже посвящена.



но и закончиться. И что лучше проверить себя. Поэтому я уехал в Петербург, жил, работал в театре и мотался в Москву. Можно сказать, что наши чувства проверены временем и расстоянием.

— И вы, и Лариса — люди приезжие. Как реши-
ли проблему с жильем?

— Когда мы начинали вместе жить, мы были востребованными актерами. У нас было очень много работы в кино, которая в то время хорошо оплачивалась. Поэтому мы имели возможность купить собственное жилье, и даже воплотить сумасшедшие идеи по его ремонту. Я разрушил всю квартиру и перестроил ее на свой лад. Тогда очень модно было соединять кухню и гостиную. К тому же к нам всегда приходило много гостей, и на нашей маленькой кухне они не помещались. А так мы поставили огромный стол, за которым могли усесться минимум пятнадцать человек. Я сделал в этой небольшой квартирке настоящую студию с пультом на 32 канала, с колонками и со всей профессиональной изоляцией, на которой я и записал свой первый альбом. Что вы! Мы там такого нагородили.

— Два года назад у вас родилась дочка. В честь кого назвали ее Александрой?

— Имя дочери дал я. У нас было много размышлений, много имен. Но как-то все не складывалось. А потом, когда дочка уже родилась, ее надо было крестить, Лариса меня стала подгонять: "Ну давай уже наконец-то назови". Но я решил для себя, что, пока ее не увижу, пока не пойму, кто же она на самом деле, не смогу ей просто так придумать имя и повлиять на ее судьбу. По большому счету Саша сама себя так назвала. Уже потом возникло столько



«В армии я не служил, но дважды проходил КМБ — так называемый курс молодого бойца. Наши спецлагерь стоял на Финском заливе, где мы жили по армейским законам. И на яликах гребли, и десятку бежали в знаменитых синих трусах».

231

233

— Ваши последние роли связаны с силовыми структурами. А вы с ними когда-нибудь сталкивались?

— В том понимании, с которым вы меня сейчас хитро спрашиваете, — нет, не привлекался. (Смеется.) Я вырос и воспитан был в том государстве, где уважение к человеку в погонах прививалось с детства. И в этом ничего плохого нет. Все мы выросли на фильмах “Офицеры”, “Они сражались за родину”. Это была идеология. Но она правильная была, и я ее пытаюсь сейчас отстаивать в своих работах.

— Для сериала “Слепой” вы год занимались рукопашным боем. Вы ведь когда-то занимались борьбой, вам этих знаний не хватало?

— Я и раньше занимался спортом, и сейчас стараюсь поддерживать спортивную форму. Но для “Слепого” я пошел заниматься не просто к тренеру, а в прошлом командиру спецподразделения. У него я постигал даже не приемы борьбы, а образ жизни. Мне было интересно, как в экстремальной ситуации ведет себя офицер, какие рефлексy у него работают. А научиться драться — это не самое главное. Я все равно не научусь так, как люди, которые этим занимаются всю жизнь. Понимаете?

— Но вы дрались когда-нибудь?

— Конечно. Я рос нормальным мальчишкой, в пригороде. Там же целые истории происходили: двор на двор, армия на армию и т.д. Но могу сказать, как в песне у Высоцкого, “бить человека по лицу я с детства не могу”.

— Вы же еще и в рок-ансамблях пели?

— У нас была своя команда. Но мы вращались все вместе, как сейчас бы сказали, в модной тусовке. Это же Питер. И Цой, и Гребенщиков, и Шевчук, и “Пикник” тот же. БГ, конечно, был уже легендой. Сидели в нашей знаменитой кафешке. Просто вечерняя джазовая школа, которую я заканчивал, — это рассадник питерского рок-н-ролла, там многие учились.

— То есть вы могли бы стать рок-звездой?

— Ну кто есть, тот и есть. Кто его знает, кем бы я стал?

— ТАМАРА АСТАПЕНКОВА

«Гитару, как и все мальчишки того времени, я освоил во дворе, знал три бластных аккорда. Но в 8-м классе уже играл в школьном ансамбле и был очень модным мальчиком, а через год поступил в джазовую школу».

Сергей старается ходить в церковь каждое воскресенье. Очень гордится своим приходом. Говорит, что у них очень интересно и весело: «У нас актеров много. Такие звезды поют в нашем хоре, что закачаешься».

